

13.02.98
63

Нинель Кургапкина:

веч. Москва. - 1998. - 13 февр. - с. 6.

САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ — ЧАСТЬ НАШЕЙ ПРОФЕССИИ

Н. Кургапкина,
Е. Максимова, У. Лопаткина

Народная артистка СССР Нинель Александровна Кургапкина пришла в Кировский театр ровно полвека назад и станцевала на его сцене практически весь репертуар — «Дон Кихот» и «Спящую», «Лебединое» и «Жизель», «Щелкунчик» и «Гаянэ», «Легенду о любви», «Медный всадник», «Сотворение мира»... Продолжая выступать, получила свой класс в театре, вырастила целую плеяду первоклассных балерин. Ченчикова, Кунакова, Евтеева, Терехова — ее ученицы, как и нынешние Лопаткина, Ниорадзе, Аюпова, Тарасова. Под занавес гастролей корреспондент «ВМ» беседовал со знаменитой балериной и педагогом.

Нинель Александровна, для москвичей гастролы Ленинградского балета всегда становились событием — а чем они являются для самих артистов и в частности для вас — ведущего педагога-репетитора Мариинского театра?

— Несмотря на то, что мы представляем здесь Петербург — колыбель балета (не только революции), все актеры, особенно солисты, чувствуют какую-то невероятную ответственность, нервный подъем. Приехать в Москву для нас событие не меньшее, чем приехать в Лондон, Париж, Нью-Йорк. И в этом я себя от коллектива не отделяю. Все хотят показать свои лучшие спектакли, а руководство — наши балетные традиции. Потому и сделан упор на классические балеты. Приехали самые молодые балерины. Конечно, они сильно волновались. Такой нервный накал приводит либо к срыву, либо к абсолютной победе. Слава Богу, волнение пошло на пользу, спектакли прошли прилично и прием публики был очень хорошим.

— Критики непрерывно противопоставляют петербургскую балетную школу московской. В чем, на ваш взгляд, это отличие?

— Обе школы очень высокого класса. Но не только московская и ленин-

градская отличаются друг от друга, то же можно сказать об английской, французской, американской школах. Каждая имеет свои нюансы в манере, подаче. Понимание танца у нас более строгое, отсюда академическая манера, выражающаяся в каких-то переходах, положении рук. Я никогда не чувствовала особенного отличия, и тем более нет у меня никакого противостояния...

— Ульяна Лопаткина сказала однажды, что вы буквально поставили ее на ноги. Что она имела в виду?

Божественная Ульяна

— Будучи выпускницей, очень одаренной и музыкальной, она действительно на своих длинных ножках еле стояла, можно так сказать. То есть, она не справлялась с техникой. Может быть, из-за того, что у нее были очень длинные руки и ноги или что она очень быстро выросла. Она не успевала за необходимой техникой. Я работаю с ней пятый год, так вот первые два-три она вообще не уходила из театра — брала с собой какой-то птичий завтрак, поклюет-поклюет — и снова в зал. Она такая же работающая и сейчас.

— Лопаткина не единственная «поставленная вами на ноги» — вы воспитали целую плеяду блестящих танцовщиц...

— Балериной надо родиться, иметь прежде всего природные физические данные: длинные ноги, пропорциональную фигуру — то, что мы называем божьим даром. Бывает, с годами балерина толстее, бывает, выходит замуж. Бывает, что этот дар божий вместе с ней и умирает, потому что не хватает терпения научиться двигаться, танцевать. Настоящая балерина — это очень большой труд и самоотверженность. Я своим девочкам говорю: «Вы как монахини, только балетные. Как у монахинь ничего нет кроме молитвы, так и у вас ничего не должно быть, кроме танца». Это действительно так.

— Такому беззаветному служению искусству вы обучаете их на своем примере?

— Конечно. Я тоже была бесконечно предана балету. У меня нет детей, все некогда было: вот еще спектакль станцую, вот еще... Самопожертвование — часть балеринской профессии, в которой много чего нельзя: есть

что выросла в общежитии. Правда, в петербургском общежитии — это о чем-то говорит. Она очень цельный человек, преданный своему делу и хорошо разбирающийся в танцах. Очень тактичная. Верующий человек, и это накладывает заметный отпечаток на ее поведение — она очень терпима и выдержанна. Когда бы ей ни назначили репетицию, в каком бы зале (у нас один лучше, другой хуже), она никогда не спорит. Бывали случаи, когда о ней писали гадости в прессе. Ей было больно, но вела она себя героически, никогда не возмущалась, только говорила: «Подождем другого». На этот счет есть старая театральная байка. На юбилей Верди пригласили дирижировать Тосканини и еще одного его коллегу, который поставил условием своего участия получение гонорара на доллар больше, чем Тосканини. По окончании второго дирижеру принесли конверт с одним долларом. Тот возмутился, почему столь маленькая сумма. Ему ответили: Тосканини играл бесплатно. Так и Ульяна: по профессионализму она стоит на самом высоком уровне, но желания поиметь с этого у нее нет.

— Чем Ульяна займется после окончания гастролей?

— Будет готовить «Легенду о любви» — она ее еще не танцевала.

Елена ЛИТОВЧЕНКО

много, гулять долго (потому что надо выспаться), влюбляться. Да-да, если балерина влюбляется, она сразу деградирует. Поэтому благополучная семейная жизнь среди балетных — большая редкость.

— Что вы чувствуете, когда смотрите готовый спектакль из публики?

— Нервничаю. Танцевать самой гораздо легче — только за себя отвечаешь. В спектакле же все непредсказуемо и почти всегда есть сюрпризы со знаком минус. Говорить потом неприятности артистам очень противно, а это почти всегда приходится делать, иначе зачем смотреть...

— Если говорить коллегам гадости — главный минус вашей профессии, каковы же плюсы?

— Когда ученица тебе нравится на сцене: логична, слышит музыку, выражает идею спектакля...

— Такова Ульяна Лопаткина, в 24 года безоговорочно покорила и зрителей московских, и критиков?

— Ульяна очень интеллигентный внутренне человек, несмотря на то,

У. Лопаткина,
И. Зеленский
в «Лебедином озере»

